

С. А. Гончаров¹

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КАК ДИАЛОГ МИРОВЫХ ГОРОДОВ: ОТВЕТ НА КРИЗИС КУЛЬТУРЫ

Сохранение культурных констант, общечеловеческих приоритетов, необходимость поддержания мировым социумом единства ценностных позиций являются ключевыми условиями выживания и развития человечества. Сегодня это важнейший вопрос, без осмысления которого не могут быть решены в том числе и экономические проблемы.

Увы, но следует констатировать, что прежнее единство человека и культуры катастрофически нарушено: возникло новое противоречивое единение человека и экономики, новый ментально-ценностный тип современности — тип homo oeconomicus. Это — тупиковый путь цивилизации. В эпоху глобальных кризисов современности культура утратила свой прежний статус, она смещена в маргинальную зону, она перестала быть антропоцентричной — той сферой, где и через что происходит духовное самоопределение человека, сопряженное с вертикальным смыслом его существования и перспективами его будущего.

Культура стала продуктом, услугой, культура стала рядоположенной с другими видами товаров, которые ограничивают человеческое существование и его смысл технологиями потребления здесь и сейчас. Кризис культуры оборачивается кризисом человека, мутацией его духовного модуса. Категория будущего как то, что создается духовным строительством человека и его ценностным универсумом, формирует его жизненные стратегии, утрачивает свой смысл. Современный человек растворен в повседневности, переживая кризис идентичности, чувство одиночества, разобщенности, стрессовую полиритмию жизни городов. Город наиболее концентрированно воплощает все плюсы и минусы современного мира.

Исследования говорят о том, что в ближайшее десятилетие городским населением станет более 70 % всех живущих на Земле. Иначе говоря, современная цивилизация — это цивилизация городов, больших городов в физическом, экономическом и культурном значении. Направление развития мирового урбанизма — это агломерации, крупнейшие городские образования, такие как Токио, Мехико, Калькутта и другие города мира, в России, например, Москва. Это особая организация пространства и среды, особые образ жизни и тип коммуникаций. В городах интегрируются все смыслы и ценности, здесь происходит встреча человека с со-

временностью. Историософия встречи города и человека весьма драматична. Неслучайно мировое искусство посвятило этой теме особое внимание. Достоевский одним из первых стал философски осмысливать проблемы именно большого города и драму человеческого существования в нем. То, о чем писал Достоевский в XIX веке, стало еще актуальнее в XXI веке. Город солнца, город будущего, город-судьба, «О граде Божьем» Августина, «Два града» С. Н. Булгакова — большой ряд в истории мировых рефлексий прямо или символически, религиозно-мистически связан с переживаниями, поисками идеального града-города, который является идеальной моделью мира, города, в котором человек счастлив. Не менее сильна и противоположная рефлексия — города-антиутопии (вспомним хотя бы знаменитый фильм Фрица Ланга 1927 г. «Метрополис»).

Как примирить, как соединить два града — небесный и земной, как снять пропасть между ними, какими могут быть эти пути? Один из них — через интеллектуально-культурный диалог мировых городов, через построение мировой культурной оси, способной уравновесить влияние на мир и на человека технократизированной экономики.

Поэтому, в продолжение мировой культурной традиции, сегодня приобретает особую актуальность развитие идеи мировых городов, осмысление широкого спектра вопросов, среди которых важнейшие — каким должен быть современный город, какую роль сегодня может сыграть отдельный город в культуре мира и судьбе человека, в чем человеческий смысл города и какой символический план он должен выстраивать, чтобы духовная вертикаль сопутствовала жизни каждого человека и его повседневности? Как должна строиться культурная политика, чтобы развивалась и реализовывалась достаточно давняя идея антропоцентричного города и одухотворенного горожанина? Почему большие города не только различны и индивидуальны, но и похожи друг на друга, как выстраивается их диалог в символизме планировочных концептов и архитектурных форм? В чем их историческая миссия, в том числе по отношению к малым городам? Можем ли мы сегодня совместно выработать новую модель культурно-интеллектуальной коммуникации мировых городов, новый формат диалога, в котором могут принимать участие не только ученые, деятели культуры, бизнеса, политики, но и просто жители, познавая Другое и ощущая себя частью единого человеческого сообщества?

Проблемы современных городов — это далеко не только транспорт, инфраструктура, экология. Проблема городов — это проблема новой философии, новых концепций, подходов, инструментария анализа, стратегий и гуманитарных технологий, новых моделей социокультурных коммуникаций, осмысленных именно с культурфилософских позиций в интересах

¹ Первый проректор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Российского культурологического общества. Автор более 200 работ по проблемам культуры, литературы и образования, в т. ч. монографии: «Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте», «Cosmos of Russian Life. An Introduction to Russian Culture», «Образ России во временной перспективе: от культурогенеза социального мифа к картине мира современной молодежи» (в соавт.), «Миф о России в русской социокультуре» (в соавт.), «От Императорского Воспитательного дома к Российскому государственному педагогическому университету им. А. И. Герцена» (в соавт.) «Петербургская школа. Система образования в Северной столице на рубеже XIX–XX веков» (в соавт.) и др.

человека. Но это еще и проблема понимания современного человека. Кто он в условиях жизни большого города? Каков строй его внутренней жизни, специфика его реакций, восприятия, коммуникаций, ценностей, потребностей и т. д.? Все так стремительно меняется — не только ментально, но и психофизиологически. Современный человек как социобиологическое явление и часть городской среды нуждается в адекватном научном понимании.

Ценности культуры, интеллекта, творцов и интеллектуалов сегодня нуждаются в согласованной поддержке и развитии мировыми городами. Необходима новая культурная политика мирового сообщества, ее совместная реализация может существенно редуцировать кризис культуры и кризисные явления в мире.

Ярким образцом мирового города выступает Санкт-Петербург. Особая миссия трансляции смыслов и ценностей, сохранения и развития духовного потенциала человека изначально присутствует в жизни Санкт-Петербурга, который всегда обладал собственной философией, уникальным внутренним миром, неповторимым обликом, по праву считался «культурной столицей» России.

Во-первых, Петербург — открытый город. Эта устойчивая характеристика архитектуры городского ландшафта продолжает восприниматься вполне законной частью того мирового культурного опыта, который был унаследован новой российской столицей от Древнего Рима. Неслучайно Петербург называют городом-цитатой, городом-рифмой — в нем отражаются как в зеркале культуры и города мира, так же как петербургский текст отражен во многих из них. Петербург — это культурный универсум мирового порядка.

Как отмечал один из крупнейших знатоков истории Петербурга профессор И. М. Гревс, «в эпохи кризисов великих культур особенно остро пробуждается сознание содержащихся в них духовных ценностей, особенно ярко поднимается чувство любви к ним и вместе с тем желание и жажда хранить их и защищать. Город — один из сильнейших и полнейших воплощений культуры, один из самых богатых видов ее гнезд»¹.

Во-вторых, Петербург замышлялся как Град — «город городов». В этом и заключается его феноменальное явление. Культурные координаты Петербурга существуют как бы в двух плоскостях. С одной стороны, это обычный горизонтальный срез, в котором запечатлена повседневная жизнь и «торжествует» реальная история. С другой стороны, это измерение вертикальное, пространство полета, заключенное между «двумя градами» — небесным и земным, зеркальной поверхностью Невы и «небесной линией» Петербурга. Именно поэтому применительно к Петербургу, а не другому городу принято говорить о его метафизике, то есть о сфере вневременных смыслов.

В-третьих, Петербург — это город-личность, и перед ним как городом-личностью, заложенным личностью, встают задачи сохранения внутреннего состояния человеческой свободы, ценности человеческой индивидуальности, обретения культурной идентичности.

¹ Гревс И. М. Предисловие к книге Н. П. Анциферова «Душа Петербурга» // Анциферов Н. П. «Непостижимый город...». СПб., 1991. С. 25.

Пространство культуры и есть главный путь человека к себе. В подобной самоидентификации и заключается историческая миссия Петербурга в современной культуре. Именно это определяет эстетику Санкт-Петербурга как мирового города и — в большей степени — этос культурной столицы России. В этом, мне кажется, может заключаться и миссия мировых городов, и смысл их большого диалога.

За три века своего существования Петербург стал не только священным, но и жертвенным камнем русской истории. Это область тех смыслов, которые составляют вечную вертикаль и являются основой большого диалога. Историософия мировых культурных центров — важнейшая гуманитарная проблема, не получившая до настоящего времени своего должного осмысления. Этот содержательный ракурс обязательно должен учитываться в современной культурной политике. В глобализирующемся мире культурная политика не может мыслиться вне диалога.

Вместе с тем на примере современных мегаполисов становится особенно ощутимо, насколько технико-цивилизационная история человечества и его культурная история оказываются разобщенными. Культура современных городов представлена преимущественно в виде обособленных пространств (музеев, театров, архивов, библиотек), коммуникативный и развивающий потенциал которых реализуется далеко не в полной мере. У Петербурга есть интересный опыт новых социокультурных практик, которые могут быть полезными в диалоге городов. Под непосредственным воздействием проекта «Метафизика Петербурга», основанного на идеях великих ученых Ю. М. Лотмана², В. Н. Топорова³, И. М. Гревса⁴, Н. П. Анциферова⁵, Д. С. Лихачева⁶ и осуществленного петербургскими исследователями на рубеже XX–XXI веков, развиваются многие аспекты мировой философско-культурологической урбанистики.

Сегодня чрезвычайно важным делом можно считать не только дальнейшую актуализацию культурного потенциала Санкт-Петербурга, но и разработку инновационных образовательных, просветительских программ, новых социокультурных практик, в центре внимания которых — человек и современный город во всем многообразии их взаимоотношений и культурных проявлений. Замечу попутно, что Герценовским университетом инициирована разработка нового научно-образовательного направления — педагогическая урбанистика. Урбанистика (петербурговедение) должна стать важной составной частью образования, в том числе университетского. Человеку, начиная

² Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Труды по знаковым системам. Тарту, 1984. Вып. 18. С. 32–44.

³ Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы. СПб. : Искусство–СПб., 2003.

⁴ Гревс И. М. Монументальный город в исторической экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. № 1. С. 1–14.

⁵ Анциферов Н. П. «Непостижимый город...». СПб. : Лениндат, 1991.

⁶ Петербург в истории русской культуры : актовая лекция, прочитанная академиком РАН Д. С. Лихачевым 19 мая 1993 года, в день вручения ему диплома и мантии Почетного доктора СПбГУП [С.-Петерб. Гуманитарного ун-та профсоюз]. СПб. : СПбГУП, 1994.

с раннего детства, необходима помощь в понимании культурной среды, жизненного пространства, в котором осуществляется его жизнь. Представляется, что реализация образовательных программ, связанных с ментальной историей и культурой Санкт-Петербурга, внесет значительный вклад не только в общее дело совершенствования подготовки специалистов в условиях интенсивного вхождения России в международное образовательное пространство, но и станет важной составляющей культурной политики города, ориентированной на всех жителей города. Очень важно каждому жителю города сделать доступными его символические духовные смыслы. Это те культурные коды, которые ведут к пониманию и объединяют нас.

Судьба Петербурга вот уже три века выступает индикатором наиболее значимых событий мировой истории. В этом смысле культурные ландшафты Северной столицы обладают важной прогностической функ-

цией. В истории и культурных пространствах города можно найти ответы на самые сложные современные проблемы.

Для современного этапа культурного диалога Санкт-Петербург как открытый город, город-личность, город-цитата, город-рифма оказывается исключительно перспективным пространством интеллектуальных коммуникаций мировых городов. Санкт-Петербург — это своеобразная афинская агора, то есть пространство для интеллектуальных бесед и диалога. Сегодня мир нуждается в новом масштабном слове и новом действии, возможно, что сегодня, здесь, оно начинается. В меру уникальности своей исторической судьбы Петербург — это город не только прошлого или настоящего. Это порог, двери диалогизма и интеллектуальной культуры будущего. Мировая культурная ось должна выстраиваться мировыми городами в интересах человека. В этом их историческая миссия.